

Хотя изнасилование, совершенное Риджундом, всплыло, имя его жертвы, однако, скрывалось как можно тщательнее. Сара не избежала наказания, её заперли в том же подвале, что и Куона прошлой ночью.

Тем не менее, это было исключением из-за венного положения. Обычно суд проходил бы в храме. Поскольку Полумесяц не подпадает под юрисдикцию какой-либо страны, его законы происходили из храма. Она могла лишиться своего места монахини, но, честно говоря, сейчас храм не мог позволить себе суесться из-за одного преступника. На деле, с тех пор, как Сара показала, что умеет обращаться с пистолетом, она стала нужным солдатом.

Вероятно, ее не закроют надолго. Всё это время банда, которую теперь возглавлял Мэтью, оставалась спокойной, отчасти потому, что монахи строго следили за ними. Их оружие забрали до тех пор, пока в нём не появится необходимость.

С этим, Храм Полумесяца вернулся к спокойной жизни, но так могло только показаться, события набирали обороты.

Хотя Перси Лиган слегка беспокоился об этом, его молодая возбуждённая кровь была в диком восторге. Он раздал указания своему взводу и выбрал не больше двадцати для атаки. Не было времени натягивать доспехи. Каждый солдат держал фонарь над головой, когда они мчались вниз, вражеские войска были обнаружены в деревне у подножия горы. В отряде только Перси был верхом.

- В атаку!

С этим криком, они бросились навстречу врагу. Его сердце бешено стучало, ему казалось, что оно колотится в такт тому, как он подпрыгивает на лошади. В тот момент, когда он увидел вражеское лицо, появившееся в красном свете пламени, Перси воткнул в него свое копьё.

На врагах тоже не было брони, возможно, потому, что они хотели двигаться быстрее во время разведки. Когда наконечник копья исчез из поля зрения Перси, он почувствовал сильное сопротивление, и от локтя до плеча, а затем, через грудь, звук глухого удара отозвался у него в животе. В этот момент он впервые забрал жизнь врага.

Он не кричал, что он это сделал, и только в собственном сердце Перси кричал от радости.

- Я не промахнусь когда держу в руках копьё. Я могу это сделать. Я сильный. Я могу убить своих врагов. Я могу выжить.

В его сознании ярко вспыхнул воинственный вид Камю и Куона. Он чувствовал, что не проиграл им.

После этого не было времени о чем-то думать. Ничего не оставалось, как вслепую колоть

противника и отчаянно парировать мечи и копья, с которыми враг бросался на него. Снова и снова он чувствовал дыхание врага на своем лице. Он видел бесконечную сцену, как сталь пронзает головы и конечности. Среди всего этого, он неоднократно слышал что-то похожее на выстрелы, раздающиеся вдалеке.

- Союзники, наверное. Они могут стрелять в убегающих врагов, но из-за путаницы они не стреляют в тех, кто сражается, хотя в одном из маленьких уголков его мозга он все еще соображал.

- Отступаем, отступаем!

Издали он услышал голос, который, казалось, принадлежал солдату Алиона, и драке пришел конец.

В результате Перси убил двух врагов. Первым был конный солдат вначале, а другой был пехотинец, держащий в руках алебарду. Кроме того, он ранил несколько человек, но не смертельно.

- Вы хорошо сражаетесь.

Он вдруг понял, что Камю стоит возле его лошади, которая сбивчиво фыркает, и гладит ее по шее. Его монашеский наряд и кольчуга, которую он носит под ним, были покрыты красными пятнами. Что касательно жертв, несомненно: сам Камю улыбался и казался целехоньким.

- Вопреки тому, как вы выглядите, то, как вы воюете - впечатляет. Ваше владение копьем и лошадью еще грубовато, но получив больше опыта, на вашем счету будет больше вражеских голов.

Он говорил как генерал. Выражение его лица было наполнено еще большей силой и уверенностью в себе, чем обычно, что доказывало то, что он тоже убил нескольких врагов. Очень жаль, что он оказался монахом.

- Что насчет Куона? Он интересовался мальчиком, который скрывал дикую гордость в своем сердце. Вертя головой на лошади, он не мог его разглядеть. Он был уверен, что Куон, должно быть, был одним из первых, кто побежал на поле боя, как только услышал, что объявились враги.

- Он же не мог... - как раз когда он смотрел на фигуры, которые упали на землю, Камю воскликнул: "вон там!", - и побежал.

Это было в том же направлении, в котором бежал враг. Пришпорив лошадь, Перси обогнал Камю и догнал Куона, который бежал на ужасающей скорости. Конечно, его меч был залит кровью.

- Нельзя гнаться слишком далеко, Куон. Враг мог разбить лагерь.

С Перси, заблокировавшим Куона лошастью и Камю, догнавшим его, мальчик неохотно остановился.

- Скольких вы убили?

- Три или четыре. И я ранил парня, который выглядел как командир. Если бы я поймал его - убил бы, - Куон выглядел раздраженным, когда говорил. Его боевой дух практически струился из его сияющих глаз.

- Это бессмысленно, если в итоге ты попадешь к ним на блюдечко. Ты ранен?

На вопрос Перси Куон посмотрел на свои руки и ноги. Нос его сморщился, как будто брезгуя запахом крови, но его ответ был простым "нет". Перси улыбнулся, подумав, что он, и правда, восхитителен.

- Если ты хочешь совершить подвиг, почему бы тогда тебе не присоединиться к моему отряд с этого момента? Это было бы выгоднее, чем сражаться одному, - предложил он ему.

Задумавшись на мгновение, Куон ответил:

- Со мной всё хорошо, где бы я ни был. До тех пор, ты не будешь раздражающе много говорить.

- Значит, мы договорились. Камю, как насчет вас? Я еще новичок в этом, поэтому не могли бы вы помочь мне набраться опыта?

- Долг верующих - вести молодых верным путем, - торжественно произнес Камю, хотя на самом деле он был на год моложе Перси.

В тот день в храме, опьянённом победой, Перси заявил, что взял к себе в отряд Куона и Камю. Храм не занимался формированием отрядов, а значит, и не было строгих правил на этот счёт. В этом смысле, он был очень гибким.

Хотя Наума Лаумарл не принимал участия в битве, он был рад, что его "подчиненный" совершил такой подвиг.

- По моей команде они... - он подробно рассказал епископам о поле боя, на котором сам не был.

Конечно, хоть это была и победа, они всего лишь разбили один отряд разведчиков. Поскольку

это означало, что Аллион начал действовать, на горе начало расти напряжение. Перси подготовил своё тело и разум к атаке, которая, несомненно, будет в скором времени.

Но в то время, пока все ждали действий Аллиона, на следующий день он выбрал другую тактику. Одну за другой они грабили деревни, что были разбросаны у подножья Горы Полумесяца.

Из ниоткуда появились вооруженные отряды, которые опустошали поля, крали урожай и скот. Мужчин, которые пытались им мешать, копьями закалывали всадники, или они умирали от попавших им в грудь стрел. Когда все мужчины были убиты, беззащитных жен и дочерей фермеров тоже схватили.

Селяне думали, что это работа бандитов, или, возможно, мародерствующих солдат.

Хотя эти “мародеры” также иногда были солдатами, нанятыми местными лордами, их доходы были ниже, чем у тех, кто владел замками. В качестве компенсации за это, в пограничных районах, где было сложно установить законы одной из стран, им разрешалось требовать плату с торговцев и путников для “обеспечения вашей безопасности во время поездок”. Правители молча согласились с этим. И действительно, купцы могли безопасно ехать под их конвоем. Кроме того, мародеры периодически выезжали в соседние страны и нападали на тамошние деревни. Они грабили, поджигали, убивали и похищали. Они прятались там, откуда пришли, притворяясь разбойниками или вооруженными рыбаками. Эти набеги, которые приносили им как прибыль, так и боевую подготовку, могли проводиться по приказу их правителя. У них могло быть несколько военных задач: нападение на вражескую страну, провокация или отвлечение внимания.

В Аттале, лорды часто нанимали разбойников, чтобы разрушить соседние территории в своей же стране. Среди них был человек, чьё бесчестье пугало даже Дом правящего князя, но детали оставим на потом.

Но сейчас не приходилось сомневаться в том, что это была армия Аллиона. Либо их войска маскировались под бандитов, либо они нанимали местных мародеров. Поскольку деревни вокруг храма не принадлежали ни одной стране, после того, как на них напали, единственным местом, куда жители могли убежать в поисках защиты, был храм. Провизия, которую отправляли из деревень на горные рынки, больше не поступала, и, кроме того, храм должен был заботиться о гораздо большем количестве людей.

- Избавьтесь от воров, - приказал епископ Рогресс.

К тому времени, как и ожидалось, расстановка отрядов была окончена. Все они были посланы на перехват.

Большинство мародеров бежали сразу же, как сталкивались с солдатами храма. Скорость их отступления подтвердила, что они хорошо организованы. Это осложнило ситуацию, когда она переросла в битву. В то время как монахи-воины защищали храм любой ценой, с другой

стороны смешанные группы наёмников должны были сбежать если противник окажет сопротивление. И враг заметил эту слабость.

- Сейчас, в погоню. Преследуйте, преследуйте! - Они прорвались через эти слабые соединения. И, в результате, вместо того, чтобы защитить деревни, храм потерпел ряд поражений.

Отряд Перси часто отправляли прибираться после таких сражений. Возможно, Лаумарл получал от этого удовольствие, поскольку он нахваливал его как "надёжного командира", и посылал его в последующие битвы. Несмотря на недовольство, Перси не мог пойти против приказа. Правдой было и то, что никто не показал себя лучше них.

День и ночь на Перси давили службой, заставляя его выезжать. Как только мародеры понимали, что это сильный противник, они разбежались. Они, казалось, разлетались во все стороны, но при следующем их появлении, их передвижения говорили, что ими командуют. Думая, что они вот-вот нападут, храм готовился дать отпор, чтобы они снова отступили. Повторяя это раз за разом, они напрасно тратили силы.

- Черт бы их побрал, - Камю в отчаянии стиснул зубы. - Они ведут себя как трусы. Это должно быть более достойно.

"Что должно?", - подумал Перси. Войны бывают не только масштабными сражениями двух армий. Было много и тех, которые начинались и заканчивались одними диверсиями. Это тоже была война. И в тоже время, он не мог не думать, что войска Аллиона ведут себя странно.

Возможно, им не хватает людей, чтобы окружить гору Полумесяца. Или, возможно, им достаёт провизии. Оба варианта были возможны.

Он вспомнил, что однажды сказал епископ Рогресс: "Аллион не обязательно стремится захватить храм. Возможно, лишь небольшая часть страны горячо выступает за это. В этом случае у них, конечно, не будет большой армии. Сомневаюсь, что их наберётся хотя бы тысяча.

Тем не менее, храм, несомненно, был готов к трудностям.

- Если мы останемся в обороне, храм будет продолжать страдать. Рано или поздно еда закончится, и наемники быстро нас предадут.

По приказу епископа Рогресса войска должны были быть немедленно размещены в деревнях. И снова по команде Наумы среди них должен быть отряд Перси. Это была такая же тяжелая работа, как и раньше, но пока Перси не возражал. Речь шла не только о том, чтобы остановить разграбление деревень: если жители устанут от набегов и сдадутся Аллиону, то подножье горы станет опорным пунктом для захвата храма. Переход в деревни, чтобы обеспечить безопасность жителей, был одно из обязанностей солдат.

Деревня была окружена лесом и насчитывала несколько сотен семей.

Перси построил сторожевую башню и послал разведчиков проверить местность с большей скрытностью, чем раньше. Перед отъездом на фронт дом Лигана предоставил ему военные средства, которыми он теперь мог свободно пользоваться, купив несколько лошадей, а также прочие вещи, которые он хотел, принеся этим прибыль деревенским кузнецам и изготовителям упряжи.

Иногда он позволял солдатам ходить в единственную таверну деревни. Поскольку им было запрещено драться с жителями деревни, несколько человек всегда должны были оставаться трезвыми. Камю был одним из тех, кто взял на себя такую ответственность. Он не был любителем выпить. Если кто-то из солдат слишком напивался и, казалось, собирался буянить, его крепкие руки выводили их наружу одного за другим.

Затем был ещё один товарищ, Куон, который, даже не выпив эля, всегда находился в центре драки.

Было здорово, что он присоединился к отряду, но поначалу, когда Куон поднимал шум, Перси спешил вмешаться. Причины для драки были банальны. Вроде: кто-то смеялся с его имени или акцента, его обманывали, когда он играл в кости, или это могло быть потому, что он не понравился некоторым молодым солдатам из-за своей пренебрежительной манеры общения.

- Никто особо не смеется над тобой, - каждый раз читал ему нотации Камю, - просто ты необычен для них. Если ты прекратишь это, они скоро привыкнут к тебе. Если только ты не обижаешься по пустякам и не размахиваешь кулаками. - Куон, покраснев от агрессии, промолчал.

- Куон, амбициозному человеку все равно, кто над ним смеется. Ты покинули свой дом с мечом в руках, так что должно быть что-то, что движет твоим сердцем. Если ты продолжишь ввязываться в ссоры на пустом месте, то ничего не добьешься.

- Амбиции или не достижение их - не имеют ничего общего со мной, - когда Куон иногда открывал рот, он делал это только чтобы излить оскорбления. - Если я могу получить что-то вкусное, чтобы поесть сегодня - этого достаточно. Что в этом плохого?

- Если тебя выгонят из места, где ты, наконец, нашёл работу, то вопроса о том, чтобы съесть что-то нормальное не будет. - Перси чувствовал, будто насмехается над собой, используя такое способ убеждения.

Глядя на Куона он будто смотрел на себя прошлого. Даже не понимая собственной ценности, он ненавидел, прежде всего, чтобы другие смотрели на него свысока. Все вокруг смеялись над человеком, который не мог ничего сделать в своём первом походе, и который тренировался с копьём, хвастаясь, что он достигнет великих целей - вот что он чувствовал.

Глядя на мальчика, который был так похож на него, он почувствовал, что ему дали роль старика, и ему снова захотелось смеяться.

Во всяком случае, это было как вначале: Куон и Перси бегали по всей округе. Однако, когда он стоял на поле битвы, Куон полностью менялся. Поскольку мальчик обычно вспыльчив, Перси беспокоился, действительно ли он будет действовать по приказу, но во время битв он был неожиданно послушным и быстро и эффективно выполнял свою работу.

После того как он оказался на поле боя, то, как окружение Куона смотрело на него, начало меняться.

- Хоть этот парень ещё мал, то, как он обращается с мечом – ужасает.

- У него есть мужество. Он бежит прямо к врагу без всякого страха.

По мере того, как отношение окружающих к нему менялось, он сам немного изменился.

Возможно из-за того, что он вырос в горах, у него было острое зрение, поэтому, он часто вызывался на ночные дежурства. Кроме того, время от времени, он, казалось, блуждал весь день в одиночестве в горах, но, когда он возвращался, он нёс много трав в обеих руках. Затем он раскладывал их на земле и разделял их на съедобные лекарственные и. Он лично размял последние травы и передал солдатам лекарства.

- А парень изменился, не правда ли?

Солдаты, которые уже давно служат в доме Лиган, были впечатлены. Сейчас, они гоняют деревенских детей, которые собрались вокруг сторожевой башни, говоря им “Куон опасно.” Дети считали, что его акцент как и имя, которое звучало словно лай собак, забавные, они использовали любую возможность звать его “Куонкуон, куонкуон”.

- Интересно... - вместо того, чтобы сказать, что он изменился, Перси наклонил голову, - учитывая, что он сейчас постоянно в боях, ему нет необходимости искать драки”.

С самого начала Куон каждый день сражался с захватчиками вместе со своими товарищами на земле, где он родился. Было очевидно, что каждый из них не сражался в одиночку с нападавшими, но у них была своя тактика и ловушки, и Куон, должно быть, узнал от рождения о строгих правилах ведения боя в составе группы. Не покидайте свой пост, что бы ни случилось; не колеблитесь ни на секунды; как только приказ будет отдан, без раздумий атакуйте вражеские войска...

Думая об этом, было вполне естественно, что Куон должен был проявить себя способным солдатом. Вероятно, его сбила с толку незнакомая культура, в которой он находился, и сейчас он не “изменился”, а стал таким, каким был всегда.

Однажды вечером Перси заметил его среди своих людей, которые были в веселом кольце вокруг костра. Один из них, который был хорош в рассказывании шуток, делился историями о своих прошлых бедах с женщинами, в то время как все остальные смеялись. Куон также держался за бок смеясь. Перси вздохнул с облегчением, увидев свою мальчишескую сторону, но на следующий день Куон полировал меч недалеко от всех остальных, выражение его лица было угрюмым.

Ему было трудно угодить. Или, может, лучше сказать, что он был в трудном возрасте?

Перси чувствовал, что он хотел бы услышать от Куона о его времени в горах и о его переживаниях, когда он покинул их. Другими словами, он начал питать надежду:

- Если он выживет, возможно, мы сможем стать друзьями на всю жизнь.

После занятия позиции, Перси Лиган не просто ждал, пока противник ударит.

Он просил людей из деревни дать ему карты окрестностей. Так как они, однако, были сделаны для людей из этой местности, Перси и его люди, которые не знали округи, с трудом читали их. Соответственно, он отправил несколько всадников исследовать местность. Все больше и больше линий добавлялось к картам, и как только ландшафт был определён, Перси нанёс на карту места, где часто появлялись мародёры.

Казалось, враг атаковал наугад и разбежался, как попало, но на самом деле их действия были организованными. Это означало, что они, скорее всего, построили базы вокруг горы, где они могли держать своих лошадей, хотя эти базы не могли быть большими, как крепости или замки. И судя по тому, как часто эта деревня подвергалась нападениям, поблизости определено было несколько.

Перси попросил Камю обойти соседние деревни. Присутствие Перси, как монаха из храма, было полезно для завоевания доверия жителей деревни, и, когда он обратился с призывом, люди со всех концов собрались, чтобы помочь. Перси заставил их срубить деревья в соседнем лесу.

Он заставил их построить простую сторожевую башню из бруса, а также заборы. Сославшись на однажды прочитанную книгу, Перси вонзил заостренные наконечники кольев в землю и закрепил несколько их веревками. Он установил их в разных точках, чтобы создать то, что по сути является барьером для отпугивания лошадей. Он не должен быть слишком высоким т.к. по своей природе лошади не хотят пересекать низкий забор.

Более того, у Перси были вырыты ямы в окрестностях и они были покрыты соломой. Он также использовал землю, которая была выкопана, чтобы закрыть дыры в анти-лошадиных палисадах, создав оборонительную стену.

Поскольку большинство вражеских набегов происходило ночью, заборы, импровизированные стены и ловушки должны были оказаться достаточно эффективными.

Перси, естественно, также отправил своих солдат на вырубку деревьев, строительство заборов и стен, а также рытьё ям. Все они работали целый день, покрытые грязью и пропитанные потом. Это тоже были только букинистические знания, но Перси понимал, что на войне подавляющее большинство времени уходит на инженерные работы.

У него были стрелы из дерева, оставшегося от постройки заборов. Женщины также помогали с этой работой, и Перси был удивлен, увидев, что Сара присоединилась, храбрая, как всегда. Её выпустили и, в какой-то момент, узнав о местонахождении своего брата – спустилась с горы к ним.

Как и ожидалось, она и Камю поссорились из-за пустяков и – как и ожидалось -- Сара вышла победителем. Кроме того, она была общительным существом и очень скоро завоевала расположение жителей деревни. Особенно для детей она стала любимым товарищем по играм.

-- Давайте тренироваться вместе, чтобы быть готовыми, когда придет время! -- сказала она, затем собрала самых маленьких жителей деревни и пошла галопом, и даже самые непослушные дети, которые обычно доставляли трудностей своим родителям, присоединились. Сара тоже участвовала, и девушка, которая бегала с неровным дыханием и развевающимся подолом ее церковной одежды, наблюдала за всеми жителями деревни.

-- Я первая! - она задыхалась, когда достигла цели, которую сама поставила.

Ее глаза вдруг встретились с глазами Куона, который полировал свой меч под карнизом дома. На мгновение они были окутаны странным настроением.

Куон первым отвернулся. -- Ты бегаешь, как мужчина, - его тон не содержал ни критики, ни похвалы.

Столкнувшись с ним, Сара выглядела так, будто не знала, что сказать.

- А ты не хочешь тоже сбегать? Так как ты из гор, у тебя должны быть хорошие ноги, верно? В таком случае, почему бы нам не посоревноваться и не поспорить на сегодняшний ужин?- провоцировала она его.

Край губ Куона свернулся калачиком, и он встал. Его лицо отразилось на поверхности меча, который он только что отполировал, когда он начал уходить.

- Что, ты убегаешь от меня?

- Я не соревнуюсь с женщинами, - сказал Куон, и щеки Сары надулись. В следующий момент

она улыбнулась.

- Ты боишься проиграть. Слушайте все, Куонкуон трус! - Сара подстрекала детей смеяться над ним.

Куон стремился быть "мужчиной", но он не смог долго поддерживать правильное отношение. Несколько секунд спустя он стоял плечом к плечу с Сарой, и, как только команда была дана, они оба начали бежать.

О результате можно и не говорить.

- Я бежала прямо перед этим, - Сара нахмурилась на Куона, ее плечи вздымались. - Еще раз... нет, это будет тоже самое, после перерыва.

- Ты такая надоедливая!

Перси сделал вид, что не замечает мольбы о помощи во взгляде Куона. Именно тогда Сара заметила его присутствие, и выражение ее лица, увиденное через плечо Куона, изменилось. Детское впечатление исчезло, и она выглядела совершенно как леди. Она была девушкой, чье выражение лица постоянно менялось.

Несколько дней спустя Куон заметил врагов примерно в то время, когда солнце садилось. Обычно он кричал вслух, чтобы предупредить всех, но на этот раз он быстро спустился вниз по сторожевой башне и пошел сообщить Перси, как ему было приказано.

Перси кивнул. Он думал, что скоро придет время.

Разумеется, постройка забора и рытье ловушек были сделаны для укрепления обороны деревни, но также и для того, чтобы они могли справиться с атакой меньшим числом солдат, чем раньше. А что касается того, что будут делать с солдатами, которые были не нужны были в обороне:

-- Мы выйдем отсюда.

Верно, они будут атаковать.

Перси отдал приказ, тридцать всадников последовали за ним. Куон был среди них, он хорошо привык к лошадям. Камю и Сара тем временем помогали защищать деревню.

Перси и остальные ушли в направлении, противоположном тому, откуда враг должен был атаковать, и выехали в сумерки. Атаковать врага сзади ... не входило в план.

Шум из деревни исчез. Целью Перси было приблизиться к корню и нанести удар по одной из вражеских баз. Он предположил его местоположение из тех мест и времени, где до этого появлялся враг.

Как и ожидалось, база находилась по другую сторону узкого ручья, скрытого среди густо растущих деревьев. С конными солдатами, вышедшими в атаку, там было не так много людей.

Сердце Перси забилося от волнения. В течение этих семи лет в столице Аталла не было ни одной ночи, когда он не надеялся, что на поле боя засияет надежда. И сцены, которые он представлял себе в своей голове в каждую из тех кошмарных ночей, когда его кровь кипела, были именно теми, которые разворачивались перед его глазами.

-- Сейчас! Перси взревел, и люди развели огромный костер.

Когда солдаты на базе заметили пламя, первые, кто вышел посмотреть, что происходит, были скошены двадцатью всадниками во главе с Перси.

-- Вражеская атака, вражеская атака!

Когда пехотинцы выползли, Перси и остальные заняли позицию, чтобы перехватить их. В то же время десять специально подобранных и опытных мужчин, в том числе Куон, совершили набег на простое бревенчатое здание сбоку. Они взяли под контроль базу, которая теперь была еще с меньшим числом рук, чем это было раньше, так как солдаты были все.

Прогнав солдат, они расположились внутри базы. Они дождались возвращения отряда, который отправился в поход на деревню, а затем яростно атаковали его.

Это была односторонняя бойня.

Результатом битвы стало то, что Перси Лиган получил большое количество продовольствия, оружия, включая ружья, и семь военнопленных, не потеряв ни одного солдата союзников.

<http://tl.rulate.ru/book/17716/407530>